

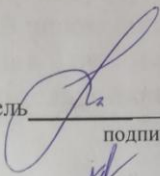

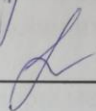
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 02 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя политика
код – наименование направления

Корейский вопрос и перспективы его решения

Руководитель	<u></u>	<u>01.06.2017</u>	<u>к.ю.н., доцент</u>	<u>Э.А. Павельева</u>
	подпись, дата		должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	<u></u>	<u>01.06.2017</u>		<u>А.О. Кислицына</u>
	подпись, дата			инициалы, фамилия
Нормоконтролер	<u></u>	<u>01.06.2017</u>	<u>Э.А. Павельева</u>	
	подпись, дата		инициалы, фамилия	

Красноярск 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Колониальное прошлое. Борьба за независимость.....	7
1.1. Постколониальное устройство Кореи.....	11
1.2. Итоги гражданской войны.....	16
1.3. Дипломатическое урегулирование. Период застоя.....	21
Глава 2. Межкорейские отношения в 20-21 вв. Итоги шестисторонних переговоров.....	25
2.1 Перспективы урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове.....	30
2.2. Роль России в урегулировании проблемы полуострова.....	33
2.3. Возможные пути и способы разрешения ядерной проблемы.....	36
Заключение.....	43
Список используемых источников.....	46

Введение

Актуальность темы исследования определяется остротой проблемы корейского ядерного кризиса, урегулировать который по-прежнему не удается, и поиском путей его разрешения. Стремительная эскалация напряженности вокруг ядерной программы КНДР пока не исключает никаких вариантов решения, даже силового. Реальная угроза служит катализатором активизации международных дипломатических усилий по устранению коренных противоречий этой непростой ситуации. Постоянно меняющаяся международная обстановка, появление новых факторов, влияющих на изучаемую проблему, создают определенные трудности для глубокого научного анализа этого феномена. Особые сложности связаны с отсутствием исчерпывающей достоверной информации о ядерном потенциале КНДР в силу закрытости этого государства. В связи с этим требуются внимательное отслеживание происходящих событий, объективная оценка действий всех заинтересованных стран-соседей, а также государств: Китая, России, США. При изучении их позиций следует учитывать, что каждая из этих стран отстаивает свои национальные интересы. Такой субъективизм затрудняет поиск объективной истины и осложняет процесс урегулирования кризиса.

Ситуация с КНДР показывает, что существует прямая угроза, исходящая от тоталитарного режима. В связи с этим необходимы эффективные политические решения, в полной мере отражающие способность ведущих ядерных государств (США, РФ, КНР и др.) обеспечить военно-стратегическую стабильность, в том числе на Корейском полуострове.

Объектом исследования данной работы является ядерный кризис на Корейском полуострове.

Предметом исследования являются динамика развития северокорейского ядерного кризиса, политические условия, факторы и тенденции развития, а также возможные пути и способы его разрешения.

Целью работы является анализ объективных и субъективных причин и факторов, вызвавших северокорейский ядерный кризис, современное состояние, а также возможные пути его разрешения.

Исходя из основной цели, поставлены следующие задачи:

- изучить предпосылки, причины и основные этапы северокорейского ядерного кризиса;
- исследовать внутренние и внешние факторы, побудившие Пхеньян отойти от мирной атомной программы и перейти к созданию ядерного оружия;
- показать место и роль России в процессе урегулирования ядерной проблемы в Корее;
- дать прогноз возможных путей и способов разрешения ядерной проблемы на Корейской территории.

При анализе проблем ядерной безопасности были использованы материалы сформулированные в работах зарубежных и отечественных ученых. В России разработкой темы ядерной безопасности на Корейском полуострове занимаются в нескольких вузах и центрах, при академических институтах, в том числе в ИСАА при МГУ, Институте Востоковедения РАН, Дипломатической Академии МИД РФ и других. Существенный вклад в разработку проблемы внесли труды В. Новикова, Г. Булычева, А. Воронцова, Г. Толорая, А. Жебина, Б.В. Юлина и др. Плодотворно в этом направлении работают ученые Центра Кореистических исследований ДВГУ при содействии с Korea Foundation (Республика Корея). Из западных политологов, разрабатывающих данную проблему, исследования Дж. Лейни, Дж. Шэплина, Л. Сигал, Р. Скалапино, Дж.-Ё. Ким и др.

Наибольшее значение для изучения поставленной проблемы придается документам, таким как Резолюции Совета Безопасности ООН от 25 мая 1995 г. о северокорейской ядерной программе, Резолюции Совета Безопасности ООН от 14 октября 2006 г. о санкциях против КНДР и др. Наибольшую ценность для понимания мотивов, целей участников конфликта представляют международные Договоры в области ядерного оружия и ПРО. В работе

использованы также положения Рамочного соглашения между США и КНДР от 21 октября 1994 г. и Совместной декларации о провозглашении Корейского государства безъядерной зоной от 20 января 1992 г. А также работы А.В. Торкунова, В. И. Денисова, В. Ф. Ли.

Анализ литературы, посвященной ядерному кризису на Корейском полуострове, его эволюции, основным этапам и современному состоянию, позволяет сделать вывод о том, что эта злободневная и чрезвычайно сложная тема еще недостаточно изучена, остаются неисследованными многие аспекты данной проблемы.

Таким образом, литературы достаточно для исследования поставленной проблемы

Структура исследования. Дипломная работа состоит из введения, глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обоснована актуальность темы, проанализированы методы исследования, источники и историография проблемы, определены объект и предмет работы, цели и задачи работы, проанализирована структура курсового проекта.

В первой главе рассматриваются предпосылки и причины зарождения ядерной программы, основные этапы ядерного кризиса и последствия обретения КНДР ядерного оружия.

Во второй главе анализируются модели урегулирования, такие как шестисторонние переговоры, и возможные варианты разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове. Рассмотрены варианты развития событий на Корейском полуострове: первый — «тягучие» переговоры при закулисном продвижении ядерной программы КНДР; второй - принятие Пхеньяном пакетного соглашения, предполагающего прекращение ядерной программы под жестким международным контролем; третий вариант - военное развитие событий.

В Заключении подводятся итоги и результаты исследования, формулируются выводы, обозначаются конкретные направления дальнейшего исследования проблемы корейского ядерного кризиса.

Список источников включает источники и научные работы, использованные при написании дипломного исследования.

Научная новизна работы определяется самим выбором объекта, и попыткой его обобщающего рассмотрения, характером поставленных задач и целей, осмыслением проблемы взаимосвязи внутренних и внешних условий, повлиявших на возникновение ядерного кризиса на Корейском полуострове, а также анализом позиций государств, участвующих в этом конфликте, и исследование возможных путей выхода из кризиса.

Практическая значимость видится в том, что материалы диссертации могут быть рекомендованы в качестве учебного пособия по проблемам безопасности в регионе СВА и, в частности, на Корейском полуострове.

1. Колониальное прошлое. Борьба за независимость

Говоря о проблеме Корейского полуострова, невозможно обойти стороной её исторические предпосылки. Обращая внимание на географическое положение, территория Кореи представляется в виде полуострова на востоке суперконтинента Евразии. Простираясь с севера на юг и рассекая Японское и Желтое моря полуостров со второй половины 19-го века можно описать как “солнечное сплетение” внешнеполитических стратегий своих геополитических соседей, таких как Япония, Китай и Россия.

В работе В. А. Торкунова и Денисова [13; с. 30-44] выделяется 4 периода колониального господства Японии в Корее: первый относится к 1905-1910 гг. - японский протекторат над Кореей; второй этап с 1910-1919 гг. - военное управление или “сабельный режим”; третий этап с 1919-1939 гг. - “культурное управление”, или период “бархатной кошачьей лапы”; четвертый этап с 1939-1945 гг. - попытка насильственной ассимиляции корейцев с японским культурным пространством. Таким образом, полная аннексия Корейской территории японским милитаризмом в 1910 г. означала, что ускоренная модернизация основанная на реформах Мейдзи Япония была сильнее своих дальневосточных соперников Китая и России. Что и позволило империи установить тотальный контроль над самобытной Кореей.

Утрата национального суверенитета Кореи была обусловлена не только внешними факторами, к началу 20-го века государство уже было поглощено упадком и всеобъемлющим кризисом, а в условиях нарастания внешней экспансии находилась в стадии самораспада. Правящая элита Кореи была не способна к объединению и сплоченности ради сохранения национально-государственного суверенитета страны.[14; с. 65-79]

С первых дней своего господства японские власти стали проводить политику дискриминации и преследования корейского языка. Эта кампания была завершена к концу Второй мировой войны, когда в стране законодательно было запрещено преподавание в школах национальной письменности –хангыля.

Японское колониальное господство парализовало естественное развитие суверенного корейского государства, его просвещение, науку, национальную культуру. [14; с. 65-79] Вся политика японского «культурного управления» на полуострове была подчинена одной цели – его тотальной декореизации и японизации в целях создания так называемой «Великой восточноазиатской сферы процветания», под которой подразумевалась колониальная империя, охватывающая весь район Северо-Восточной Азии.

Японское господство, сводящееся к жесткой системе правления имели своей целью тотальный захват национальных ресурсов, порабощению населения и превращение в ключевой плацдарм азиатско-тихоокеанской экспансии Токио.[31; с. 61-74]

Установление колониального режима в Корее вызвало естественное сопротивление корейского народа, который боролся с японским закабалением. Эта борьба осуществлялась в различных формах и различными методами: организация убийства высших японских чиновников и предателей корейского народа, служивших колониальным властям; партизанское движение населения различной политической и идеологической направленности; борьба Армии справедливости (Ыйбён), а также культурно- просветительское движение. Самым известным террористическим актом стало убийство в октябре 1909 г. на вокзале в Харбине бывшего японского генерального резидента в Корее Ито Хиробуми, который «организовал» подписание в 1905 г. договора о протекторате, собрав в королевском дворце в Сеуле про-японски настроенных корейских министров [31; с. 61-74]. Ито Хиробуми был убит корейским патриотом Ан Чжун Гыном, одним из участников партизанского движения. Еще ранее, в марте 1908 г., в Окленде (США) был застрелен Д. В. Стивенс, советник корейского императора по внешней политике, который был назначен японцами. Стивенс был известен своими публичными заявлениями о «полезности» японского протектората над Кореей. В декабре 1909 г. в Сеуле был тяжело ранен глава корейского правительства Ли Ван Ён, который в августе 1910 г. подписал Договор о влиянии, положивший конец независимости

корейского государства. Движение Ыйбён сыграло заметную роль в победе над японскими агрессорами. После подписания в 1905 г. договора о протекторате в Корее появились первые партизанские отряды Армии справедливости, которые развернули вооруженную борьбу [17]. Многие солдаты и офицеры бывшей корейской армии влились в партизанские отряды Ыйбён и сражались против регулярной японской армии. В начале 1919 г. в Корее обозначилась активизация антияпонской борьбы. Обучавшиеся в Японии корейские студенты в феврале 1919 г. приняли Декларацию независимости, в которой содержались требования о предоставлении Корее независимости, созыве Корейского национального собрания, принятии Парижской мирной конференцией решения предоставить Корее право на самоопределение. В случае невыполнения этих требований, указывалось в Декларации, корейский народ поднимется на борьбу за освобождение [17]. Таким образом было принято решение начать подготовку к массовым выступлениям за восстановление независимости корейского государства и провести 1 марта 1919 г. в Сеуле в Парке пагоды митинг с тем, чтобы обнародовать Декларацию независимости.

Говоря о значении Первомартовского движения, следует особо подчеркнуть его влияние на осознание различными слоями корейского общества необходимости усиления борьбы за восстановление независимости корейского государства, освобождение народа от японского колониального гнета. После этого события японские власти смягчили свою политику и назначили гражданского генерал-губернатора, вместо Хасегавы.¹

В 1930-е гг. начал свою партизанскую деятельность будущий руководитель КНДР Ким Ир Сен. Он был командиром небольшого партизанского отряда, действовавшего в районе корейско-китайской границы. Самой известной боевой операцией, которую провели партизаны (около 200 чел.) под командованием Ким Ир Сена, стала атака в июне 1937 г. в районе пограничного городка Почхонбо, в результате которой был уничтожен

¹ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 424.

жандармский пост и несколько японских объектов [2; с. 3-15]. Японские власти считали Ким Ир Сена опасным партизанским руководителем. В результате напряженных дискуссий по инициативе Ким Ир Сена, была создана Лига возрождения родины (Чогук кванбокхве), принята программа из 10 пунктов, устав и учредительная декларация. Руководителем Лиги стал Ким Ир Сен. [2; с. 3-15] Программа предусматривала свержение японского колониального господства, образование корейского правительства, создание национальных вооруженных сил. В начале 1940-х гг. Временное правительство Кореи в Шанхае (ВПК) несколько активизировало свою деятельность. Под его эгидой была сформирована Армия возрождения. В декабре 1941 г. Временное правительство объявило войну Японии. В 1942 г. ВПК обратилось к Китаю, США, Англии и СССР с призывом признать его в качестве законного представителя корейского народа. Однако только правительство Чан Кайши признало ВПК.

Таким образом, Армия возрождения, сформированная под эгидой Временного правительства, была малочисленной (всего 5 тыс. чел.), не проявила себя достаточно активно в борьбе за независимость Кореи. Ее бойцы принимали участие в отдельных операциях против японских войск совместно с китайскими и американскими вооруженными силами.

Борьба корейского народа против японского колониального господства была длительной и тяжелой. После которой корейский народ получил освобождение от 40 летнего ига японского милитаризма.

1.1. Постколониальное устройство Кореи

На первом этапе урегулирования Корейской проблемы в соответствии с Атлантической хартией США и Великобритании от 14 августа 1941 г., к которой позднее присоединился СССР, в апреле 1943 британский парламент организовал дебаты по вопросу о деяпонизации и восстановлении независимости Кореи. Однако уже позднее МИД Великобритании по согласованию с Вашингтоном решили установить международную опеку над Кореей. В свою очередь, такое решение временное правительство Кореи вызвало бурную реакцию и 2 мая 1943 г. министр иностранных дел этого правительства Чо Сон Ван направил британскому правительству послание, в котором говорилось о том, что их народ добивается полной независимости и выступает против намерений относительно установления международной опеки в послевоенное время. Также подчеркивалось, что такие планы совершенно не соответствуют Атлантической хартии и создают угрозу мирным отношениям в Восточной Азии. [1]

Следующим этапом совместного согласования державами антифашистской коалиции своих позиций по корейскому вопросу стала Тегеранская конференция с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Хотя на конференции корейская проблема не была включена в повестку дня, лидеры “большой тройки” обменялись мнениями в рабочем порядке во время дополнительных встреч.

На Ялтинской конференции корейский вопрос также не значился в основной повестке дня, но он был детально проработан во время двусторонней беседы Рузвельта и Сталина 8 февраля 1945 г. Президент США заявил, что после разгрома Японии Корейский полуостров следует передать в систему международной опеки, созданной из представителей СССР, США и Китая. При этом Рузвельт сослался на почти 50-летний американский опыт «подготовки к

самоуправлению» Филиппин, а корейцам этот переходный период может быть сокращен до 20–30 лет. Сталин, не возражая заметил: «Чем короче, тем лучше».

Позиция США и СССР в судьбе колониальной Кореи, зафиксированная в документах Ялтинской конференции, отражала твердое намерение союзников ликвидировать японскую колониальную систему. Вместе с тем она была непоследовательной и противоречила общепризнанным международным принципам права наций на самоопределение. И это противоречие было обусловлено искаженными представлениями о ситуации на Корейском полуострове, которое нашло отражение в специальном докладе исследовательской комиссии А. Дж. Тойнби, представленном МИД Великобритании и Госдепартаменту США в январе 1945 г. Вывод комиссии Тойнби был однозначен – корейцам для перехода к реальному самоуправлению нужна переходная подготовительная фаза- система международной опеки [16; с. 1,8]. Очевидно, что лидеры союзных держав на Ялтинской конференции действовали практически в соответствии с основными рекомендациями комиссии Тойнби.

Согласованную в Тегеране, а позднее в Ялте позицию союзников предстояло уточнить и конкретизировать на Потсдамской конференции. Но в силу перегрузки официальной повестки дня корейская проблема в Потсдаме специально не обсуждалась, хотя попутно была затронута во время двусторонней беседы Сталина и Черчилля 22 июля 1945 г. Участник этой встречи В. М. Молотов предложил обменяться мнениями относительно введения системы опеки на Корейском полуострове. Однако стороны решили передать корейский вопрос на обсуждение специального совещания глав внешнеполитических ведомств союзных держав, которое будет созвано после разгрома держав «оси». [7; с. 46-58]

В ходе предвоенных военно-политических переговоров между верховными командными структурами США и СССР была определена условная линия разграничения боевых операций вооруженных сил двух держав. Американцы с самого начала заявили свои претензии на стратегически важные

районы юга – от Пусана до Инчхона. Затем уже в условиях начавшейся войны (15 августа 1945 г.) президент США Трумэн направил Сталину на согласование проект приказа, согласно которому американское командование принимает капитуляцию японских войск к югу от 38-й параллели, а советские вооруженные силы осуществляют пленение японцев к северу от этой линии. Согласие советской стороны означало, что 38-я параллель, разделяющая примерно поровну две части Кореи, становится временным рубежом соприкосновения вооруженных сил США и СССР.

Первый проект по политическому устройству в Корее внес госсекретарь США Д. Бирнс. Согласно его предложению, на полуострове создается двуединая политическая администрация во главе с командующими войсками США и СССР для урегулирования и управления общекорейскими проблемами (валютными, торговыми, транспортными и другими). Участие самих корейцев в такой администрации предполагалось ограничить ролью вспомогательных управленцев, консультантов и советников. Далее США предлагали установить международную опеку над Кореей сроком на 5–10 лет, учредив для этого специальный административный орган опеки, который сосредоточит в своих руках всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти.

Московское совещание «большой тройки» стало по существу последней согласованной акцией союзных государств по мирному урегулированию корейской проблемы. Ко времени проведения первой (и последней) Совместной советско-американской комиссии (20 марта – 8 мая 1946 г.) на полуострове уже начала действовать по существу двухзональная система восстановления и развития Кореи.

В апреле 1947 г. госсекретарь США Д. Маршалл и министр иностранных дел СССР В. М. Молотов обменялись письмами, в которых все еще сохранялась конструктивная идея восстановления общекорейской государственности. [32; с. 22-26] В письме Д. Маршалла не говорилось о системе опеки, которую предполагалось ввести на Корейском полуострове на основе Московского совещания министров иностранных дел «большой тройки».

Безусловно, это был вынужденный дипломатический маневр США. [32] Ответ главы внешнеполитического ведомства СССР В. М. Молотова был дан 19 апреля 1947 г. В этом письме акцент также был сделан на неотложном создании Временного корейского правительства, которое стало бы «важнейшей предпосылкой для восстановления Кореи как независимого государства», и создании условий для продвижения страны по демократическому пути. Предложения советской стороны получили в целом поддержку США. Однако, на практике летом 1947 г. военная администрация США развернула на Юге массовые репрессии против левых. Массовые репрессии показали, что США при опоре на право- консервативные силы Юга в одностороннем порядке взяли курс на подавление левого фланга политических сил. [37] США опасались, что нарастающая волна национально- освободительного движения может привести к возникновению в Корее неконтролируемой политической власти.

Американская сторона заявила о необходимости урегулировании проблем Кореи в четырехстороннюю комиссию в составе США, СССР, Великобритании и Китая, при таком балансе сил американская дипломатия будет иметь явный количественный перевес. Кроме того, США высказались за создание в американской и советской зонах, т. е. на Юге и Севере Кореи, двух автономных законодательных органов, избранных на основе тайного, всеобщего, демократического избирательного права и пропорционального представительства. Представители двух собраний, т. е. Севера и Юга, проведут в г. Сеуле, по идее американской стороны, совместное заседание «общекорейского национального законодательного собрания» и сформируют Временное правительство объединенной Кореи. Советская сторона хоть и не возражала против создания единого Временного общекорейского народного собрания, но создания двух парламентов на Севере и Юге советская сторона расценила как опасный шаг к закреплению разъединения Кореи. [36; с. 24-25]

Дальнейшие напряженные переговоры и дискуссии между СССР и США не дали результатов, и в сентябре 1947 г. корейский вопрос был передан по инициативе американской стороны на рассмотрение ООН. В ходе Московского

совещания, советская сторона отошла от своей позиции в пользу американской, именно эта уступка обернулась позднее ощутимым ударом по влиянию и авторитету СССР в Корее.

6 сентября 1945 г. в Сеуле состоялся Всекорейский народный конгресс, который провозгласил создание Корейской Народной Республики (КНР) и ее руководящего органа. Американские войска начали с введения декретов об установлении строжайшего военного контроля, военная администрация США объявила о том, что она обеспечивает всю полноту временной власти, потому, что Корея представляла собой не освобожденную страну, а государство, потерпевшее вместе с метрополией поражение во Второй мировой войне.

Более запутанная ситуация в связи с проблемой опеки стала складываться на Севере Кореи. Первоначально левые силы в советской зоне оккупации негативно встретили планы установления опеки союзных держав над Кореей. Это видно из выступления Ким Ир Сена, секретаря Оргбюро ЦК Компартии Кореи, от 18 декабря 1945 г., в котором говорилось: «Такое решение может противоречить нашему собственному желанию» [36], хотя важнейшей политической задачей в складывающейся ситуации является формирование Единого национального демократического фронта (ЕНДФ).

Советской военной администрации пришлось предпринять немалые усилия, чтобы остановить волну несогласия с идеей опеки. В итоге 3 января 1946 г. была обнародована Декларация шести левых национально-патриотических организаций Севера, выражавшая полную поддержку решению Московского совещания, которое трактовалось как продвижение по пути содействия «политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа», способствовало «установлению свободного единого и независимого государства». [35; с. 118-120]

Отсюда следует, что уже в первый год военно-административного управления не только на Юге, но и на Севере Кореи возникли предпосылки последующего раскола национально-патриотических сил страны на два непримиримых, антагонистических лагеря.

1.2. Итоги гражданской войны

Образование на территории полуострова двух государств с одним этносом и кардинально различными формами государственного устройства, при поддержке извне, положило начало новым конфликтам и еще больше запутало узел Корейской дилеммы.

Создание самостоятельного государства на юге Корейского полуострова было обусловлено геополитическими устремлениями США в обширном регионе Северо- Восточной Азии. Отвергнув концепцию восстановления единой корейской государственности, Вашингтон стремился обрести нового военно-политического союзника в регионе, по линии 38-й параллели создать силовой барьер противостояния и конфронтации не только с КНДР, но и конечно с КНР.

Провозглашение КНДР и принятие своей конституции , последовавшее через несколько месяцев после образования РК, а также крупные экономические, политические и военные мероприятия, осуществленные в Северной Корее, завершили процесс размежевания на Корейском полуострове. КНДР, провозгласив построение народно-демократического государства, взяла советскую модель политического развития. РК начала внедрять западную американскую модель – строить рыночную экономику. В 1948 г. был формально оформлен раскол Кореи на два враждебных государства. Каждое из корейских государств считало себя единственным законным представителем корейского народа. Это положение было зафиксировано в конституциях обеих Корей. [17]

Война в Корее, стала серьезным ударом по системе решений Ялтинской и Потсдамской конференций о послевоенном мироустройстве, балансе сил и международном порядке. Из конфликта сугубо внутреннего характера между северянами и южанами вооруженная схватка стремительно переросла в «великую ограниченную войну» с участием 20 государств из всех частей света.

Дата и время подписания Соглашения о перемирии (10 часов утра 27 июля 1953 г.) прочно вошли в мировую историю середины XX в.

В мировом корееведении не ослабевают дискуссии о геополитических последствиях и итогах Корейской войны. При этом различные точки зрения историков и политологов группируются по следующим основным позициям. Первая позиция. «Блистательную победу» исторического характера в «отечественной» и «освободительной» битве одержали Корейская народная армия(КНА). Победоносные операции КНА и его Верховного командования против оккупационных сил, действовавших под флагом ООН, нанесли «сокрушительный удар» вынудили противника пойти на заключение перемирия и в конечном итоге поставили мощный заслон на пути империалистической экспансии Запада. По словам Ким Ир Сена, развязав корейскую войну, США и их союзники сделали опасный шаг на пути к новой мировой войне. Однако «...мудрая политика СССР и КНР предотвратила превращение корейского конфликта в мировую войну. Мы вправе гордиться тем, что корейский народ, отразив натиск американских агрессоров, внес большой вклад в дело предотвращения третьей мировой войны». [4; с. 30]

Сторонники мнения о военной и политической победе КНДР и КНР в Корейской войне делают главный акцент на явных преимуществах «человеческого фактора» над всеми другими факторами, включая военно-технологические. «Военное поражение» американцев в корейской войне, согласно этой позиции, подтвердило, что военно-техническое превосходство беспомощно перед мощью революционной армии и не может гарантировать победу.

Вторая позиция. Региональную войну на Корейском полуострове выиграла коалиция западных держав во главе с США. Она остановила «коммунистическую эскалацию» на его исходных рубежах 38-й параллели, не позволив Москве и Пекину расширить дальше на северо-восток Азии сферу своего геополитического влияния. [4]

Третья позиция. Корейская война 1950–1953 гг. принесла серьезные военные и политические преимущества Советскому Союзу. В подтверждение этой версии приводятся конкретные данные о боевых действиях 64-го истребительного авиационного корпуса (ИАК), который уничтожил в небе Кореи американских самолетов в 3 раза больше по сравнению со своими боевыми потерями. Кроме того, утверждают сторонники данной позиции, Москве удалось реализовать свои важные геополитические цели: предотвратить потенциальное сближение Пекина и Вашингтона, ограничить влияние КНР в постколониальном «третьем мире» и в немалой степени усилить на какое-то время зависимость Китая от СССР. [9]

Таким образом существует три противоположные оценки итогов корейского конфликта 1950–1953 гг. В поисках объективной научной оценки итогов корейской войны необходимо исходить из того, что к ней неприменимы такие классические дефиниции, как «победители» и «побежденные». Ни один из его основных участников (США, КНР, СССР, КНДР и РК) в отдельности или в коалиции не может считаться одержавшим «победу», поскольку не нанес решающего поражения противнику на поля боя и не продиктовал ему ультимативных условий капитуляции [11; с. 36]. Конечно, самый тяжелый «проигрыш» обрушился на корейский народ. Статистика Корейской войны противоречива. Тем не менее ключевые данные отражают реальные масштабы военной трагедии. Общее число корейцев (убитых, искалеченных и пропавших без вести) составило около 3 млн человек [11], что соответствует одной десятой части населения полуострова того времени.

Кроме того, многие зарубежные и российские исследователи пришли к выводу, что общее число погибших и искалеченных (военных и гражданских) в этой войне достигло 5,5 млн человек, т. е. вполне сопоставимо с жертвами войны мирового характера. Из двух частей Кореи наибольшие разрушения были причинены КНДР. ВВС США сбросили только за первый год корейской войны 15 млн различных авиабомб, в т. ч. начиненных напалмом. Превратились в руины и пепелища не только Пхеньян, но и Вонсан, Хыннам,

Нампхо, Чхонджин, Синьиджу и многие другие города КНДР. Ряд американских экспертов пришли к выводу, что на Корейский полуостров в период вооруженного конфликта США обрушили столько же авиабомб, сколько на Германию и Японию в период Второй мировой войны. Тяжелые, хотя и меньшие по сравнению с Севером, людские и материальные потери понесла Южная Корея. Только в военных действиях РК потеряла убитыми 415 тыс. человек, ранеными – 428 тыс., или всего 843 тыс. человек. На Юге Кореи было разрушено более 17 тыс. промышленных объектов. А общий материальный ущерб, причиненный войной южанам, превысил 2 млрд долл. [4]

Не следует отрицать, что Вашингтон с максимальной геополитической выгодой использовал Корейскую войну для упрочения военно-политического альянса с Токио и форсированной милитаризации на трансатлантическом пространстве по линии НАТО. Корейская война 1950–1953 гг. вопреки оценкам, утвердившимся в свое время в советском корееведении, не принесла каких-либо победных лавров и советско-китайскому блоку. Москве и Пекину удалось отстоять дальнейшее существование КНДР как самостоятельного государства. Все стратегические замыслы КНДР на молниеносное воссоединение Кореи грубой силой рухнули уже в первые недели вооруженного противоборства. Таким образом, корейский конфликт 1950–1953 гг. оказал крайне негативное влияние на международную ситуацию. Последствия этого конфликта намного превосходили разрушения, обрушившиеся на Корейский полуостров в период сражений против Квантунской армии Японии. [13; с. 46-58]

Военный конфликт перечеркнул все прежние международные договоренности о деколонизации Кореи и создании единого демократического государства на полуострове. Война в огромной степени усугубила трагический раскол Кореи. По обе стороны 38-й параллели окончательно закрепились две противоположные социально-политические системы, война резко обострила конфронтацию и вражду между КНДР и РК, хотя на их территориях оказались миллионы перемещенных лиц, беженцев, эмигрантов из другой части страны.

Вместе с тем война со всей очевидностью показала полную невозможность воссоединения корейской нации с помощью военного конфликта.

1 октября 1953 г. был заключен Договор об обеспечении взаимной безопасности между США и РК, по условиям которого на южнокорейской территории были размещены американские войска, что в свою очередь практически блокировало перспективы межкорейского диалога. В не менее сложной политико-дипломатической ситуации оказался СССР. Вынужденный почти безоговорочно поддерживать не только экономически, но и в политическом и стратегическом плане КНДР, Кремль многие годы лишен был возможности выходить на прямые взаимовыгодные деловые и политические связи с Республикой Корея.[18; с. 30-44]

Если говорить о главных причинах Корейской войны, то важно отметить следующее. Основной причиной корейского конфликта стал раскол Корейского полуострова на два враждебных государства, которые не признавали легитимность друг друга и поддерживались противоборствующими блоками – советским и американским.

Политические элиты Северной и Южной Кореи были убеждены, что объединение страны возможно только силовыми методами. Иных путей достижения единства они не видели или не хотели видеть. Обе корейские стороны вели подготовку к силовому решению корейского вопроса. Лидеры Южной и Северной Кореи продемонстрировали свою неспособность во имя национальных интересов подняться выше собственных политических амбиций. Военный конфликт в Корею в 1950–1953 гг. вошел в историю как безуспешная и очень опасная попытка решить корейскую проблему силовыми средствами. Корейская война на долгие десятилетия отодвинула вопрос об объединении страны, сохранила военную и политическую напряженность на полуострове, которая не раз ставила оба корейских государства на грань нового военного конфликта.

1.3. Дипломатическое урегулирование. Период зстоя

Соглашением о перемирии, которое противоборствующие стороны подписали после войны, предусматривался созыв конференции для мирного решения корейского вопроса. В августе 1953 г. возобновилась работа VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в целях принятия решения о созыве политической конференции по Корее. Советская делегация внесла проект резолюции ГА ООН, в которой был предложен состав участников конференции: США, Англия, Франция, СССР, КНР, Индия, Польша, Швеция, Бирма, КНДР и Южная Корея. Решение предлагалось принять путем консенсуса. США выступили с идеей пригласить СССР на конференцию по Корее в составе корейско- китайской стороны и не допустить участия в ней нейтральной Индии.

1 октября 1953 г. США и РК подписали Договор о взаимной обороне, что еще больше осложнило поиск согласия о проведении международной конференции по Корее. В ноябре 1953 – январе 1954 г. в Пханмунчжоме было проведено несколько раундов переговоров между представителями корейско-китайской стороны и командованием войск ООН, на которых так и не удалось согласовать вопрос о созыве конференции.[16]

На Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции (январь – февраль 1954 г.) советская делегация предложила рассмотреть корейский вопрос. Министры иностранных дел по настоянию СССР приняли решение созвать международную конференцию и с другими вопросами рассмотреть проблему мирного урегулирования в Корее. В конце апреля 1954 г. в Женеве открылось совещание на уровне министров иностранных дел, в котором приняли участие делегации 19 государств, включая СССР, КНР, США, Великобританию, Францию, КНДР, РК, а также 12 других стран-участников Корейской войны на стороне войск ООН. Во время первого дня заседания глава делегации КНДР министр иностранных дел Нам Ир внес предложение: «...в целях скорейшего восстановления национального единства Кореи и создания единого, независимого и демократического государства

рекомендовать правительствам КНДР и РК: а) провести на основе свободного волеизъявления населения всей Кореи общекорейские выборы в национальное собрание, которое образует единое правительство Кореи;

б) для подготовки и проведения свободных общекорейских выборов в национальное собрание Кореи и для осуществления неотложных мероприятий, направленных на экономическое и культурное сближение между Северной и Южной Кореей, создать общекорейскую комиссию из представителей Севера и Юга; в) предусмотреть, что одной из первоочередных задач общекорейской комиссии является подготовка проекта избирательного закона; г) с целью восстановления экономики Кореи, повышения благосостояния корейского народа общекорейской комиссии безотлагательно провести мероприятия по установлению и развитию экономических и культурных связей между КНДР и РК.²

Эти предложения нашли поддержку со стороны СССР и КНР. В выступлениях министра иностранных дел СССР В. М. Молотова и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая предложения северокорейского министра иностранных дел Нам Ира были охарактеризованы в качестве основы для принятия решения по корейскому вопросу. В выступлениях госсекретаря Дж. Ф. Даллеса, министра иностранных дел РК Бен Ен Тэ, представителей других стран-союзников Южной Кореи в Корейской войне выражалось несогласие с проектом решения корейской проблемы, предложенным северокорейской делегацией.[12]

Для того, чтобы сдвинуть обсуждение проблемы с мертвой точки, делегация КНР предложила дополнить пункт 1 северокорейской инициативы следующей фразой: «В целях оказания содействия общекорейской комиссии в деле проведения выборов по всей Корее...создается комиссия нейтральных стран по наблюдению за проведением общекорейских выборов».

² Шин В.А. Ядерная проблема КНДР: процесс урегулирования. // Корея на рубеже веков / под ред. Ю.В. Ванина. М. :ИВРАН, 2002. С. 202-203.

Северокорейская делегация, советские и китайские представители в ходе дискуссии высказались против предложений РК, подвергли их острой критике. Союзники Южной Кореи, прежде всего США, активно и безоговорочно поддержали предложения делегации РК.

5 июня 1954 г. делегация СССР выступила с инициативой принятия основных принципов мирного урегулирования корейского вопроса:

«1. В целях объединения Кореи и создания единого, независимого и демократического корейского государства провести свободные выборы на территории всей Кореи. Представительство в общекорейском законодательном органе должно быть пропорционально населению всей Кореи.

2. Для подготовки и проведения свободных общекорейских выборов и оказания содействия сближению между КНДР и РК создать общекорейский орган.

3. Вывести все иностранные вооруженные силы из Кореи в определенные сроки.

4. Установить, что для наблюдения за проведением свободных общекорейских выборов создается соответствующая международная комиссия.

5. Признавая важным недопущение нарушения мира в Корее, считать необходимым, чтобы наиболее заинтересованные в поддержании мира на Дальнем Востоке государства взяли на себя обязательство обеспечить мирное развитие Кореи...». [17; с. 270]

Однако советские инициативы не получили поддержки у США, РК и их союзников. Фактически совещание министров иностранных дел в Женеве зашло в тупик. В попытке выйти на определенные договоренности по отдельным вопросам корейского урегулирования делегация КНДР внесла новые предложения: вывод из Кореи всех иностранных войск, сокращение до 100 тысяч численности вооруженных сил КНДР и РК, признание несовместимыми с целями мирного объединения Кореи соглашения с другими государствами, содержащие военные обязательства той или иной части Кореи (в 1953 г. РК и США заключили договор о взаимной обороне; КНДР не имела

союзных договоров с СССР и КНР), образование общекорейского комитета по установлению и развитию связей между Севером и Югом, гарантии со стороны государств—участников Женевского совещания мирного развития и объединения Кореи. Однако и эти предложения не были приняты США, РК и их союзниками.

Переговоры по корейскому урегулированию в Женеве завершились безрезультатно³. Ни одна из сторон не была готова идти на компромисс. Как пишет южнокорейский исследователь Ю Бён Ен, «провал политической конференции по объединению Кореи был ожидаем. Ни одна из великих держав не была готова заплатить очень высокую цену за объединение Кореи. Все стороны, представленные в Женеве, были заинтересованы в сохранении статус-кво». [38; с. 61-74] Международная обстановка также не способствовала мирному разрешению корейской проблемы. Между Советским Союзом и США продолжалась, а периодически и усиливалась, политическая конфронтация. Два идеологически противоположных лагеря разворачивали масштабную гонку вооружений. В различных регионах мира возникали острые очаги напряженности. Все это не могло способствовать поиску путей мирного урегулирования обстановки на Корейском полуострове, которая продолжала оставаться напряженной и взрывоопасной.

³ Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea, 21 October 1994. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infocircs/Others/infocirc457.pdf>(дата обращения: 24.05.2017)

2. Межкорейские отношения в 20-21 вв. Итоги шестисторонних переговоров

Развитие стратегической ситуации в Северо-Восточном регионе приобретает всё более напряженный характер, ядерная проблема Корейского полуострова по-прежнему ставит под вопрос безопасность в данном регионе.

Поиски международной платформы для проведения шестисторонних переговоров и их функционирование обеспечил Китай. Для Китая стимулом к приложению посреднических усилий в ходе второго ядерного кризиса стало сочетание трех факторов: ставки стали выше, чем в первом кризисе, усилилась угроза и укрепились возможности Пекина оказать влияние на ситуацию. [41]

Первая трехсторонняя встреча не принесла каких либо результатов, стороны по-прежнему стояли на своем. Вскоре на состоявшейся первой шестисторонней встрече 2003 г. 27-29 августа представителей России, Китая, КНДР, Южной Кореи, Японии, США, правительство Вашингтона придерживаясь своей жесткой позиции потребовал безотлагательной ликвидации ядерной программы КНДР, что не привело страны к каким-либо консенсусам. Но успехом можно считать и то, что переговоры состоялись. Во втором раунде переговоров 25-28 февраля 2004 г. США и КНДР в очередной раз продемонстрировали жесткость своих позиций. Из-за отсутствия доверия сторонам не удалось выработать текст совместного заявления. В преддверии третьего раунда переговоров 23-26 июня 2004 г. КНДР в ходе встреч с северокорейским руководством удалось убедить Пхеньян в том, что руководство США не намерено решать северокорейский вопрос по иракскому сценарию, поэтому КНДР следует сделать свой подход более гибким. США же в результате уговоров китайской стороны пошли на некоторое смягчение изначальной непримиримой позиции, объявив, что отказ от ядерных амбиций можно обусловить экономическими льготами. Тем не менее, к концу переговоров произошел откат к прежним жестким заявлениям. Четвертый раунд 13-19 сентября 2005 г. ознаменовался сменой представителя на

переговорах США, что привело к активным двусторонним консультациям между представителями Пхеньяна и Вашингтона. В беседах обсуждались важные для Пхеньяна поставки ЛВР, которые не были получены по Рамочному соглашению, и руководство настаивало, что новая сделка возможна только при получении ЛВР.[44; с. 157-161]

По итогу четвертого раунда страны подписали Совместное заявление от 19 сентября 2005 г., в котором указывалось, что главной целью является денуклеаризация на Корейском полуострове. КНДР обязалась отказаться от ядерных программ и вернуться в рамки ДНЯО и соглашения о гарантиях с МАГАТЭ⁴. В свою очередь США подтвердили, что не имеют на территории Южной Кореи ядерного оружия и не собираются нападать на КНДР. Южная Корея обязалась не размещать на своих территориях ядерное вооружение. Важная особенность Совместного заявления является в том, что оно являлось шагом на пути к международно- правовому режиму, созданного межкорейской Декларацией 1992 г. и Рамочным соглашением 1994 г. Конструктивное значение документа заключалось в том, что он определил принципы и политический «стиль» деятельности шестистороннего процесса.[50]

Первая фаза пятого раунда шестисторонних переговоров была проведена 9-11 ноября 2005 г. Её завершило совместное заявление, почти дословно повторяющее документ от 19 сентября.

Весной 2006 г. ситуация стала ухудшаться, так как в мае было объявлено о свертывании программы КЕДО⁵, в связи с этим Пхеньян вновь обеспокоился о получении ЛВР ранее дважды обещанным. Вдобавок ко всему США обвинили КНДР в подделывании американского доллара и наложил арест на счета северокорейских компаний. При этом Пхеньян заявил, что, в отличие от Вашингтона, не намерен рассматривать вопрос о счетах и ядерный вопрос

⁴ Agreement of 30 January 1992 between the Government of the Democratic People's Republic of Korea and the International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. URL: <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/inf403.shtml> (дата обращения: 16.05.2017)

⁵ Официальный сайт КЕДО [Электронный ресурс] : содержит сведения о деятельности КЕДО и регулирующие её нормативно-правовые документы – URL: <http://www.kedo.org/> (дата обращения: 24.05.2017)

раздельно. Данный шаг США посылал всем банкам мира сигнал: связываться с северокорейскими средствами может быть потенциально опасно. И без того не столь прочным связям КНДР с мировой финансовой системой был нанесен удар. [54] Ответной мерой КНДР был запуск ракеты “Тэпходона”, однако ракета взорвалась после 40 секунд полета. Совет Безопасности ООН отреагировал резолюцией № 1695⁶, осудившей северокорейские пуски ракет, потребовавшей сворачивания ракетной программы КНДР и призвавшей не передавать Пхеньяну ракетные технологии. Резолюция также призывала продолжить шестисторонний процесс⁷.

3 октября МИД КНДР объявил, что враждебная политика США вынуждает Пхеньян провести ядерные испытания. Страна брала на себя одностороннее обязательство не наносить первый удар и заявляла, что ее ядерное разоружение возможно только в случае уничтожения ядерного оружия во всем мире.[52]

Проведение Северной Кореей испытания ядерного устройства 9 октября 2006 г. создало ряд существенных угроз для безопасности не только для США но и для всего мира. Был пройден определённый психологический и политический порог: если ранее речь шла о неподтвержденных ядерных амбициях и громких, пустых заявлениях КНДР, то теперь подтвердилось наличие у страны ядерного взрывного устройства.[66]

Конечно же международное сообщество ядерные испытания не оставило без внимания, следствием того явилась Резолюция Совета Безопасности ООН № 1718, принятая 14 октября на экстренном заседании, подразумевала международный ввод санкций против КНДР. В ней осуждались действия Пхеньяна и требовали немедленное возвращение в ДНЯО и МАГАТЭ. Резолюция также запрещала проведение новых ядерных испытаний и запуски

⁶ Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15 июля 2006 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/431/66/PDF/N0643166.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.05.2017)

⁷ Резолюция 825 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3212-м заседании 11 мая 1993 года [Электронный ресурс] URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/274/38/IMG/N9327438.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.05.2017)

баллистических ракет, запрещалось ввозить на территорию КНДР различные виды военной техники, технических средств, которые могут быть использованы в военной ядерной программе. Для наблюдения за выполнением санкций создавался Санкционный комитет. Резолюция также потребовала уничтожить уже имеющееся оружие и разрешать вопрос в формате шестисторонних переговоров в духе Совместного заявления 19 сентября 2005 г. [65] Однако Итоговые меры оказались хотя и жесткими по форме, но незначительными по эффекту. Поставки запрещенных категорий товаров в КНДР и без того почти не производились. Кроме того, их политический вес мало ощущался северокорейским руководством, привыкшим и умеющим действовать в условиях международной изоляции. Так, все запреты на испытания ядерных устройств и баллистических ракет были впоследствии попросту проигнорированы КНДР.[65]

После выборов в США ослабло влияние консерваторов, в связи с чем К. Хилл получил больше свободы действий на переговорах, чем при постоянном давлении Вашингтона ранее. Это помогло во второй фазе пятого раунда переговоров 18-22 декабря 2006 г. провести переговоры в более оживленной обстановке. Стороны провели множество двусторонних встреч, среди которых стоит особо отметить встречи северян с американцами, на которых вновь обсуждался вопрос о замороженных счетах, и была достигнута договоренность вновь встретиться в январе 2007 г. в Нью-Йорке. [71]

Первая фаза шестого раунда была связана с замороженными счетами северокорейцев “Дельта Азия”(Китай, Макао). 19 марта США разморозили счета и в тот же день переговоры продолжились, однако после долгих распрей по поводу выплаты денежных средств США КНДР с помощью России и энергопоставок Южной Кореи в Северную Корею, Пхеньян закрыл ядерный комплекс в Енбене и 18 июля это было подтверждено в МАГАТЭ. Последняя результативная шестисторонняя встреча – вторая фаза шестого раунда – прошла 27-30 сентября 2007 г., и 3 октября был обнародован новый документ

из четырёх пунктов, описывающий дальнейшие шаги по денуклеаризации КНДР.[69]

Две принятые в 2007 г. части плана первоначальных действий по денуклеаризации намечали конкретные шаги к решению вопроса. Начались двусторонние переговоры США и КНДР по поводу исключения страны из списка государств поддерживающих терроризм, а также составлялся перечень ядерных программ Пхеньяна, подлежащих заморозке. Двусторонние встречи Японии и КНДР по поводу обеспечения экстренной энергетической помощи. Также стороны договорились провести встречу глав МИД. В качестве компенсации за заморозку названных в документах объектов страны-участницы обязались предоставить КНДР экономическую, энергетическую и гуманитарную помощь.[71]

Важной особенностью планов 2007 г. являлось то, что указанные в них «близкие» цели (заморозка ядерных объектов, организация энергопоставок) были достигнуты («далекие» цели, например, нормализация отношений США и КНДР, не имели конкретных сроков выполнения и включались в документ как задел на будущее). Особенность этого не только в том, что проблема ядерного распространения на какое-то время была заморожена, а в том, что реализация планов по денуклеаризации показала, что сотрудничество в многостороннем формате в СВА действительно способно оперативно решать даже исключительно сложные задачи ядерной безопасности[42; с. 176]. Шестисторонние переговоры внесли большой вклад в укрепление системы безопасности в СВА. Его уникальность для СВА заключается в том, что это 1. многосторонний межгосударственный регулярный форум; 2. собирающий почти все государства региона (за исключением лишь Монголии); 3. занимающийся вопросами безопасности; 4. принимающий решения, которые затем проводятся участниками в жизнь. Проблемой являлось то, что традиционной формой организации безопасности в СВА была система двусторонних связей, в постбиполярный период почти однозначно замкнутая на США. Таким образом, шестисторонние переговоры стали первой (и пока

остаются единственной) инициативой такого рода[41]. Хотя шестисторонние переговоры сейчас приостановлены, исследователи отмечают, что именно такая модель могла бы способствовать безопасности во всей СВА. Кроме того это могло бы позитивно сказаться на авторитете России в регионе, которая утратила рычаги воздействия на сложившуюся ситуацию.

2.1. Перспективы урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове

Существующая проблема ядерной программы КНДР на Корейском полуострове остается по-прежнему не разрешенной и создает новые препятствия на пути улучшения безопасности в СВА. Говоря о перспективах урегулирования ситуации, следует отметить, что наиболее возможным вариантом все же является возобновление шестисторонних переговоров. Следует отметить, что шестисторонний формат переговоров устраивает практически все стороны, и прежде всего США. Потому что, во-первых, северокорейская ядерная проблема касается не только двусторонних отношений между США и КНДР, во-вторых, эта проблема должна обсуждаться в контексте обеспечения мира и безопасности в регионе в целом и, в-третьих, шестисторонний формат не дает КНДР возможности вводить в заблуждение соседние государства. Но переговоры идут трудно и постоянно срываются.⁸ Сложность многосторонних встреч заключается в том, что существуют различные точки зрения и нелегко координировать все позиции, особенно КНДР и США.

Аналитики подчеркивают, что многосторонние переговоры дают возможность обсудить вопрос отказа от ядерной программы за счет получения экономической помощи из Южной Кореи и Японии и энергетической из России и гарантии безопасности КНДР. Ликвидацию ядерного кризиса в Северной Кореи Россия предлагает решать в комплексе общих задач по урегулированию обстановки на Корейском полуострове и выступает за международное решение всех проблем КНДР [36; с.13]. Для укрепления наметившейся положительной тенденции участники переговорного процесса должны обратить внимание на два важных момента. Во-первых, если даже переговоры сопряжены с огромными трудностями, в процессе необходимо обсуждать все нерешенные

⁸ Мирзаян Г.В. США и северокорейская ядерная программа. // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2007. №6. С. 38.

проблемы. Во-вторых, шесть государств должны быть терпеливыми и заниматься обеспечением безопасности во всей Северо-Восточной Азии в среднесрочном и долгосрочном плане. С одной стороны, надо спешить с решением нынешней ядерной проблемы, а с другой стороны, надо добиваться устойчивости, как на Корейском полуострове, так и в регионе в целом. Проблема ядерной безопасности Корейского полуострова чрезвычайно сложна и противоречива. Для ее решения требуется особый подход как со стороны мирового сообщества в лице ООН, так и государств, имеющих интересы на Корейском полуострове. Поиск путей разрешения кризиса продолжается. Можно только надеяться, что в ближайшем будущем будет найдено компромиссное решение, а позиции главных участников переговорного процесса — КНДР и США — станут менее категоричными. Вариант, при котором произойдет ухудшение ситуации, нежелателен и не отвечает интересам ни одной из шести стран, вовлеченных в урегулирование кризиса[29].

Анализ шестисторонних переговоров позволил прийти к следующим выводам:

- для того чтобы изменить ситуацию вокруг ядерной проблемы КНДР, сегодня необходимы желание и политическая воля всех участников.

- исход этого процесса, будет зависеть от способности и готовности основных субъектов конфликта (КНДР и США) найти политически приемлемые для себя варианты компромисса (изменение внешнеполитических приоритетов Пхеньяна, его отказ от ядерных амбиций, предоставление гарантий безопасности и помощи в энергетическом развитии страны со стороны вовлеченных в процесс урегулирования государств).

- необходимо признать повышенную ответственность Вашингтона за весь комплекс его корейской политики. США нужно отказаться от позиции запугивания и давления. Главное, не давить на КНДР, не требовать от нее немедленного изменения политического курса. Нужны гибкость, компромиссные решения, прежде всего со стороны американской администрации в отношении КНДР.

- необходимо учитывать фактор постоянной трансформации корейского ядерного конфликта, поскольку условия и содержание противоречий в этом затяжном конфликте меняются в каждый отрезок времени. Отсюда следует, что формат шестисторонних переговоров может стать наиболее эффективным вариантом урегулирования проблемы. Главное здесь - это поставить четкие планы и не пытаться решить проблему за один этап. Наложение санкций и резкая критика КНДР на сегодняшний день не дает никаких сдвигов. Что позволяет задуматься о том, что может все таки мировому сообществу стоит задуматься о том, чтобы сменить свою политику в отношении Пхеньяна на более гибкую. Стороны шестисторонки должны начать активные консультации и привлечение Северной Кореи путем послабления санкций и предоставить ей энергетическую помощь как залог безопасности ее режима. Такой ход кажется единственным возможным для возобновления нового раунда шестисторонних переговоров, при всей эксцентричности поведения главы государства КНДР.

2.2. Роль России в урегулировании проблемы полуострова

Корейский полуостров в целом, события, которые происходят внутри и вокруг него, всегда представляли для России сферу жизненно важных интересов в силу ряда причин исторического, геополитического и экономического характера. На протяжении почти 150-летней истории, закрепив за собой юг Дальнего Востока, Россия по различным мотивам и в разных формах участвовала в соперничестве крупных государств (Японии, Китая, США) в Корее.

Интересам России не отвечает обострение ситуации вблизи ее дальневосточных границ. С появлением ядерного оружия у КНДР угроза конфликта на Корейском полуострове может приобрести совершенно иные масштабы для российского Дальнего Востока, не говоря уже о цепной реакции в регионе и праве Японии на самооборону в виде создания собственного ядерного оружия. РФ имеет хорошие отношения с КНДР, может повлиять на Пхеньян и попытаться приостановить реализацию его ядерной программы. Однако требуются энергичные и согласованные посреднические усилия России и Китая, чтобы противостояние США и Северной Кореи не переросло в более серьезный конфликт. Здесь у Москвы и Пекина наблюдается единство взглядов. Россия как великая ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН, гарант мира, как никто другой заинтересована в нераспространении ядерного оружия [65]. Поэтому ее вклад в дело урегулирования ядерного кризиса может быть более весомым. Кроме того, ядерный кризис на Корейском полуострове, противостояние между Пхеньяном и Вашингтоном не выгодно России экономически поскольку это угрожает реализации многих выгодных для РФ проектов, в частности, с КНДР и Республикой Корея.

Москва для разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове предлагает: вывести КНДР из международной изоляции, поддерживать с Севером постоянные торгово-экономические, культурные, гуманитарные контакты, а главное — политический диалог. Так, 23 августа 2003 г. во

Владивостоке прошли переговоры Президента РФ В.В. Путина с северокорейским лидером Ким Чен Иром. Главное содержание встречи составил обмен мнениями о том, как Пхеньяну строить отношения с США, какими могут быть перспективы нормализации ситуации на Корейском полуострове, какими будут внутренние преобразования в КНДР и возможная российская помощь в этом процессе.[67]

Россия последовательно поддерживает курс на обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова и заинтересована в прогрессе на шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР. Эти проблемы, по мнению Москвы, могли бы быть рассмотрены на международной конференции и действительно способствовали бы «закрытию» вопроса о ядерном оружии на Корейском полуострове. Основные задачи работы группы — а) содействие реализации Совместной декларации Севера и Юга о денуклеаризации Корейского полуострова, включая отказ от испытания, производства, обладания, вывоза, хранения и размещения ядерного оружия, б) а также реализация Рамочного соглашения между КНДР и США 1994 г. В этих целях Москва предлагает разработать меры по содействию осуществлению совместной декларации между Севером и Югом Кореи о денуклеаризации Корейского полуострова; содействию осуществлению Рамочного соглашения между КНДР и США; обеспечению гарантий ядерными державами безъядерного статуса Корейского полуострова; содействию организации развития энергетики Корейского полуострова (КЕДО). Однако последующие события на Корейском полуострове, связанные с новым обострением ядерного кризиса, усилением противоборства между США и КНДР, не позволили до конца реализовать ни один из проектов международного консорциума КЕДО в Северной Корее. Они все были заморожены. Кроме того, в рамках работы международной группы, призванной обеспечить безъядерный статус Корейского полуострова, Москва предложила содействие утилизации отработанного топлива на ядерных объектах КНДР и поставкам дизельного топлива в Северную Корею.

В ходе анализа ситуации сделаны следующие выводы: Россия последовательно поддерживает курс на обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова[30]. РФ заинтересована в прогрессе на шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР. Россия предлагает провести специальную международную конференцию, которая действительно способствовала бы «закрытию» вопроса о ядерном оружии на Корейском полуострове.

2.3. Возможные пути и сценарии разрешения ядерной проблемы

Растущая напряженность вокруг ядерной программы КНДР является следствием нерешенных противоречий, главным образом между Вашингтоном и Пхеньяном. Каждую неделю КНДР демонстрирует мировому сообществу свой ядерный потенциал, выступает с угрожающими заявлениями в адрес США и РК. По словам северокорейского дипломата, США «создали опасную ситуацию», «при которой ядерная война может начаться в любой момент». «Это представляет серьезную угрозу миру и стабильности на Корейском полуострове», — сказал зампостпреда КНДР при ООН. [31]

За развитием корейского кризиса пристально следят ведущие российские эксперты в области нераспространения, ученые-кореисты, специалисты в области международных отношений, историки, не говоря уже о российских дипломатах, ведущих активный поиск путей решения данной проблемы. Это свидетельствует о том, насколько важно для России как страны, претендующей на статус великой державы, во-первых, играть одну из главных ролей в процессе урегулирования ядерного кризиса в стратегически важном для нее регионе; во-вторых, занимать взвешенную, объективную, отвечающую национальным интересам позицию, быть способной предложить адекватную современному состоянию кризиса программу по выходу из него; в-третьих, развивать гибкие, доверительные отношения с остальными участниками переговорного процесса.⁹ Безусловно, в этом направлении в научных кругах России ведется серьезная работа, подтверждением служат многочисленные научные труды, статьи, периодические конференции, круглые столы и т.п. Так, профессор В.И. Есин рассматривает три возможных сценария развития ядерного кризиса: Сценарий первый — «Замирание». Реализация данного сценария является реальной целью руководства КНДР в нынешнем кризисе. Северокорейцы «открыли карты» и обозначили свой «товар» и ожидаемую за

⁹ Асмолов К. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. №5 С. 34

него цену. Исследователь считает, что «на продажу сейчас выставлена национальная безопасность КНДР, и заплатить за нее предлагается чем-то не менее адекватным - гарантиями ненападения, невмешательства во внутренние дела и признанием КНДР со стороны США. При этом условием непременно остается ликвидация всех компонентов военной ядерной программы КНДР. Вопрос о мирной ядерной программе под контролем МАГАТЭ пока остается открытым. Чтобы у США не было иллюзий, что Пхеньян «капитулирует без боя», северокорейцы выложили главный козырь — они заявили об обладании ядерным оружием. Главным итогом первых раундов шестисторонних переговоров, считает В.И. Есин, является то, что они показали возможность разрешения кризиса путем переговоров, в настоящее время это стало более вероятным, нежели ранее. Но для реализации сценария «Замирание» требуется политическое решение администрации США о том, что КНДР в случае полного и проверяемого отказа от ядерного оружия не будет рассматриваться как государство, существование которого противоречит американским интересам.[32; с. 18-30]

Сценарий второй - усиление напряженности при сохраняющемся ограниченном политическом диалоге. Этот сценарий означает, по мнению В.И. Есина, что США отказываются от проведения вооруженной акции против КНДР, однако жестко настаивают на поставленных условиях разрешения кризиса и не идут на уступки северокорейскому руководству. При этом возможно усиление американского военного присутствия на территории Южной Кореи, а при определенных условиях развития ситуации — и возврат тактического ядерного оружия США в Южную Корею. КНДР, со своей стороны, будет проводить акции, демонстрирующие серьезность ее намерений противостоять американскому диктату. Например, возобновление испытаний баллистических ракет, проведения испытаний с подрывом ядерного взрывного устройства. То есть ситуация «примораживается» до того момента, когда изменится внешнеполитическая конъюнктура, а также положение в самих США. Данный сценарий представляется довольно опасным. С одной стороны,

он дает возможность КНДР проводить военные ядерные исследования, полностью выведя свою ядерную программу из-под международного мониторинга. С другой стороны, США в рамках достижения поставленных целей будут усиливать нажим на КНДР, добиваясь политической и экономической изоляции республики. В совокупности такие действия со стороны КНДР и США могут стать переходной фазой к началу реальных боевых действий.[33; с. 35-48]

Сценарий третий — силовая акция США. Данный вариант, по мнению В.И. Есина, является маловероятным в обозримой перспективе. Возможно, что политическая легитимизация такой операции может встретить меньше сложностей, чем в случае с Ираком. Главная же проблема осуществления этого сценария заключается в том, что северокорейское руководство и с военной точки зрения, и с точки зрения наличия политической воли вполне готово к превентивному вторжению на территорию Южной Кореи с целью недопущения формирования на ее территории «армии вторжения» США и их союзников. Выход КНДР из Договора о ядерном нераспространении и разрыв сотрудничества с МАГАТЭ возвращает ситуацию к 1993-1994 гг., когда великий вождь Ким Ир Сен, лишившись поддержки распавшегося СССР, взялся пугать мир ракетно-ядерной программой, требуя экономической помощи. Тогда, клинтоновская администрация заключила масштабную сделку с Пхеньяном, гарантировала Северной Корее безопасность и вспомоществование в обмен на отказ от программы вооружения. Очевидно, что наследник великого вождя Ким Чен Ир не прочь повторить тот же сценарий, причем официальные представители КНДР активно на это намекают. Однако Северная Корея выбрала неудачное время для ядерного «вымогательства» в условиях угрозы транснационального терроризма. Группа экспертов, в работе которой принимали активное участие известные востоковеды Е.М. Примаков, А.В. Торкунов, В.И. Денисов и другие, рассматривают следующие варианты развития событий на Корейском полуострове в рамках исследуемой проблемы. Вариант I. На ближайшую перспективу наиболее вероятны «тягучие»

переговоры при «закулисном» продвижении ядерной программы КНДР. При этом, полной изоляции КНДР не допустят ни Китай, ни Республика Корея; это не выгодно и России. Результатом развития событий по данному варианту может стать смягчение Пхеньяном его позиции, что в конечном итоге приведет к успеху переговоров.

Вариант II. Пхеньян примет предложенный ему план — разработанное с участием США пакетное соглашение, оговаривающее первоочередность прекращения северокорейской ядерной программы под жестким международным контролем.

Вариант III. Военный вариант развития событий. Северная Корея заведомо знает, что в прямом вооруженном конфликте она потерпит поражение и это приведет к ликвидации нынешнего правящего режима. США понимают, что военный вариант нежелателен, особенно с учетом тех затруднений, которые они испытывают в других конфликтах. Выбор такого варианта противоречит интересам администрации США. [6; с. 92-99]

Рассматривая различные варианты развития ситуации на Корейском полуострове, важно учитывать возможные изменения и в самой КНДР. Это могут быть постепенные, радикальные или эволюционно-радикальные (достаточно длительная по времени эволюция с радикальной развязкой) перемены. В качестве прогноза необходимо отметить, что в случае кончины северокорейского лидера, несомненно, КНДР ожидают трудные времена. Это связано, прежде всего, с преемником. Предстоящий кризис власти в Пхеньяне несет две потенциальные опасности: во-первых, вероятны боевые действия на полуострове и за его пределами с возможным применением ядерного оружия; во-вторых, возникает еще одна проблема, не менее сложная, но требующая более тонкого подхода к взаимодействию с Северной Кореей. Гуманитарно-экономические последствия развала правящего режима КНДР непредсказуемы: массовый поток беженцев, долгосрочные проблемы, сопутствующие унификации экономической системы. Россия, совместно с Китаем и Южной Кореей, должна убедить северокорейский режим в преимуществах рыночных

реформ, поддерживать в его недрах реформаторские тенденции. Пример Китая или Вьетнама, где правящие компартии сумели сохранить власть путем проведения рыночных реформ, возможно, для Пхеньяна еще более убедителен¹⁰.

Для кооперации с КНДР у РФ есть хорошие возможности. Пхеньян хотел бы восстановить производство на крупных промышленных объектах, построенных с советской помощью (всего их в стране 38). Для этого нужны российские специалисты и оборудование. Лидеры КНДР проявляют и интерес к проекту соединения Транскорейской железной дороги с Транссибирской. [12]

Многие российские аналитики считают, что проводимая в КНДР военно-ориентированная политика может привести к укреплению военно-авторитарного режима, который, как показывает мировая практика, оказывается более способным решать экономические проблемы, чем гражданское правительство. Классическим примером такого военного политика был генерал Пак Чжон Хи, который, используя методы жесткого правления, смог превратить отсталую аграрную страну, какой была РК в 1960-е гг., в процветающее индустриальное государство. Известный российский кореевед А. Воронцов полагает, что военные режимы способны использовать ресурсы вооруженных сил не только для выполнения воинских задач, но и как организованную рабочую силу, принимающую активное участие в гражданском строительстве, умеющую самостоятельно справляться с обеспечением продовольствием.[8; с. 8]

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что разрешение ядерного кризиса в КНДР во многом будет зависеть от изменений политического режима в этой стране. По мнению большинства западных аналитиков, при нынешнем северокорейском тоталитарном режиме Ким Чен Ира прорыва в разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове не будет.

В последние годы резко обострился общий кризис нераспространения ядерного оружия в мире. Он проявляется, в том, что действующие

¹⁰ Kim S.S. The Two Koreas and the Great Powers. New York : Cambridge University Press, 2007. P. 66.

международные нормы и механизмы оказываются не в состоянии предотвратить расползание ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также средств их доставки. Пересмотр норм и механизмов нераспространения в сторону ужесточения сталкивается с серьезными трудностями. Преодоление дестабилизирующего воздействия распространения ядерного оружия на мировую политику требует, чтобы были согласованы правовые рамки и политические принципы применения силы против опасных режимов и террористических группировок, стремящихся к обретению оружия массового уничтожения [16]. Несмотря на постоянно сохраняющуюся актуальность ядерного вопроса, в том числе в связи с борьбой с терроризмом, сегодня нет точных данных о количестве ядерных держав в мире. Система ядерного нераспространения ООН не позволяет ни точно назвать количество государств, ни оценить объемы ядерного вооружения в мире. [6]

Анализируя возможные варианты развития событий на Корейском полуострове, нельзя не выделить мотивы дальнейших действий КНДР. Несомненно, развитие событий в этом регионе будет во многом зависеть от политики Пхеньяна. Создание ядерного оружия рассматривается в Пхеньяне как инструмент политического и экономического шантажа, а также как средство давления на США, Южную Корею, Японию. Иницируя кризис, Пхеньян, решил спровоцировать напряженность и изменить ситуацию в свою пользу. Вопросы распространения оружия массового поражения наряду с проблемой международного терроризма - главные на сегодня болевые точки для всего цивилизованного мира.

Таким образом, различные варианты разрешения северокорейской ядерной проблемы пока не приблизили мир к стабильности, к безъядерному статусу Корейского полуострова. Угрозы и противоречия противоборствующих сторон этого ядерного конфликта остаются и усугубляются. Процесс мирного урегулирования ядерного кризиса на полуострове зашел в тупик, выбраться из которого все труднее с каждым днем.

Заключение

Таким образом, в работе достигнута ее основная цель и решены задачи, поставленные во введении, следовательно, можно сделать обобщающие выводы.

При рассмотрении исторического формирования можно сделать вывод о том, что в период Японской колонизации последующее разделение по 38 параллели, при капитуляции японских войск после окончания II МВ породили новые сложности воссоединения уже образовавшихся двух разных государств. Ввиду того, что Корейский полуостров стал сферой политического деления двух государств из “большой тройки” США и СССР положили начало корейской войны, которая на долгие годы отдала вопрос о воссоединении. Последовавшие мирные соглашения, совещания в Женеве 1953 г. и подписание Рамочного соглашения 1994 г. лишь ненадолго отсрочили дальнейшее развитие проблемы.

Ввиду того, что проблема, связанная с ядерной программой КНДР, остается одной из самых острых и трудноразрешимых. Поиск взаимоприемлемых путей разрешения этого кризиса пока не привел к желаемым результатам; США и другие участники конфликта до настоящего времени не предложили действенных мер по ликвидации кризиса. Отсутствуют серьезные рычаги и инструменты, при помощи которых можно было бы ликвидировать противоречия. Китай, Япония и особенно Южная Корея крайне озабочены угрозой расширения этого конфликта. Стремясь разрешить ситуацию политическим путем, они хотели бы предотвратить дальнейшее нагнетание напряженности со стороны Пхеньяна. Россия также не добилась пока успеха в попытках играть роль посредника между КНДР и США. Неуступчивость руководства КНДР в этом конфликте свидетельствует, что в Пхеньяне боятся замораживания ситуации и добиваются скорейшего решения проблемы на их условиях. В результате мировое сообщество поставлено перед дилеммой: фактически признать ядерный статус КНДР либо применить к ней

жесткие санкции. Первый вариант будет означать разрушение режима нераспространения и потерю лица всеми ведущими государствами, в том числе постоянными членами Совета Безопасности ООН. Второй вариант чреват еще большим обострением ситуации на Корейском полуострове. Страх руководства КНДР перед политической и военной гибелью режима обнадеживает мировое сообщество, что в Пхеньяне будут воздерживаться от военных действий до тех пор, пока не убедятся в неизбежности применения военной силы, в том числе в виде ударов по ядерным объектам. Силловые акции против КНДР в настоящее время нереальны, бесперспективны. Единственный путь — политическое решение нынешнего кризиса.

Анализ, проведенный в работе, также свидетельствует, что сложнейший узел противоречий на Корейском полуострове резко обостренный ракетно-ядерными амбициями КНДР, требует от мирового сообщества согласованных усилий. Нет сомнений в том, что наиболее приемлемым путем решения этой проблемы является мирное политическое урегулирование. К сожалению, в решении судьбы северокорейской ракетно-ядерной программы пока не видно достойного выхода. В этом вопросе Москва стала занимать более принципиальную позицию. Она также осудила действия КНДР, проголосовав за резолюцию Совета Безопасности ООН от 14 октября 2006 г. о санкциях против КНДР. Вместе с Пекином Москва, тем не менее, выступала за смягчение санкций. В частности, по их требованию из текста резолюции исчезло упоминание о возможности применения в отношении КНДР военной силы, в соответствии со статьей 7 Устава ООН. По словам бывшего постпреда РФ в ООН Виталия Чуркина, «хотя санкции и достаточно жесткие, они тщательно выверены и направлены на то, чтобы заставить Пхеньян отказаться от его ядерных программ, а не загонять его в угол». Эти меры не должны быть бессрочными, и могут отменяться по мере выполнения Северной Кореей требований ООН - такова позиция России и в данный момент.

Основные выводы заключаются в следующем:

Рассматриваемый узел проблем — это не просто исторический этап развития международных отношений в Дальневосточном регионе. Корейский ядерный кризис можно рассматривать а) как форму проявления внешней политики тоталитарного государства, имеющего особое политическое устройство, как инструмент политики шантажа в условиях международной изоляции; б) как форму проявления внутренней политики слабого в экономическом отношении государства для решения собственных задач (например, с целью подавить недовольство граждан своей страны или, наоборот, вызвать чувства гордости за родину в условиях «враждебного окружения»); в) как форму взаимодействия государств на определенном отрезке развития мировой политики.

- Ситуация на Корейском полуострове может считаться отражением объективной тенденции к многополярности мира.

- Единственный путь выхода из корейского ядерного кризиса - политическое решение проблемы всеми странами — участницами конфликта.

- Сложнейший ядерный кризис на Корейском полуострове требует от мирового сообщества согласованных действий, которые можно выработать в ходе международной конференции с участием США, России, Китая, Японии, обеих Корей, представителей ООН и МАГАТЭ.

- Опыт северокорейского ядерного кризиса свидетельствует, что действующие сегодня международно-правовые нормы, регулирующие распространение ядерного оружия, нуждаются в серьезном обновлении и совершенствовании.

Список используемых источников

1. Акуленко, В. Ядерный пожар на Корейском полуострове решено тушить топливом // Владивосток, - 2007. - 20 июля.
2. Арбатов, А. Г. Ядерное сдерживание и распространение: диалектика «оружия судного дня» // Мировая экономика и международные отношения.-2005. — № 1.-С. 3-15.
3. Афонин, М. В. Зачем КНДР ядерное оружие? // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2005. — № 2. - С. 8-12.
4. Бажанова, Н. Е. Самая загадочная война XX столетия // Новое время. — 2006.-№6.-С. 30.
5. Белоус, В. Концепция ядерного сдерживания и Договор СНВ-3 // Ядерный контроль. - 2008. — № 2. - С. 44-52.
6. Булычев, Г. Эволюция или революция. Два сценария для Корейского полуострова // Россия в глобальной политике. — 2003. — Т. 1, № 2. — С. 92-99.
7. Воронцов, А. Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - № 3. - С. 46-58.
8. Головин, В. Будет ли у США и Северной Кореи «медовый месяц»? // Известия. - 2007. — 4 сент.
9. Головин, В. Война может начаться уже осенью // Известия. - 2003. - 17 июня.
10. Гринюк, В. Япония на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. - 2008. - № 4 . - С. 54-67.
11. Дворкин, В. Ядерное сдерживание и Договор СНВ-2 // Независимое военное обозрение, 2007. - 30 янв.
12. Деловые цели Ли Мен Бака в России // Независимая газета. - 2008. - 28 сент.

13. Денисов, В. Ядерный кризис на Корейском полуострове // Международная жизнь. - 2004. - № 10. — С. 30-44.
14. Жебин А. Межкорейские отношения: взгляд из России // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — № 2. — С. 65-79.
15. Иванов, Д. Президент Южной Кореи отказался снять галстук // Известия. — 2007. - 4 окт.
16. Кирьянов, О. Дружба по-корейски // Российская газета. - 2007. — 5 окт. — С. 1,8.
17. Кирьянов, О. Президент Кореи вспомнил прошлое // Российская газета. — 2007. -3 окт.
18. Китай будет пытаться возобновить шестисторонние переговоры // Новая политика. - 2005. - 11 авг.
19. КНДР готовит важное сообщение // Московский комсомолец. - 2008. - 19 окт.
20. КНДР потребовала от США компенсировать потери из-за задержки со строительством легководных реакторов // Агентство Синьхуа. — 2002. - 14 авг.
21. Кунадзе, Г. Проект «Корея». Пхеньян: между наказанием и вознаграждением // Новое время. - 2003. - № 29. - С. 26-29.
22. Лейни, Дж. Что делать с Северной Кореей? / Дж. Лейни, Дж. Шэплин // Россия в глобальной политике. - 2003. - № 2. - С. 76-91.
23. Макарычев, М. Северная Корея вышла из «оси зла» // Российская газета. - 4 сент.
24. Неделин, А. Проблема ядерного сдерживания в межгосударственных отношениях // Ядерное оружие и безопасность России, 1997. - № 30.
25. Ромашкина, Н. Ядерная многополярность как новый фактор стратегического баланса // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. — №8.-С. 18-30.

26. Ромашкина, Н. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте современной системы международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*, 2006. - № 1. - С. 35-48.
27. Степанов, Г. Ким Чен Ир готов на уступки. Или только делает вид? // *Известия*. — 2007. — 13 фев.
28. Степанов, Г. Стержневая угроза // *Известия*. - 2003. - 25 сент. США о соблюдении КНДР Рамочного соглашения по ядерному оружию // *Агентство Синьхуа*. - 2002. — 14 авг.
29. Толорая, Г. Д. Корейский полуостров в поисках пути к стабильности // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2008. — N 1. - С. 45-56.
30. Толорая, Г. Корейский полуостров и Россия: проблемы взаимодействия // *Международная жизнь*. -2002. - № 11. - С. 47-63.
31. Торкунов, А. Корейский вопрос // *Международная жизнь*. - 2003. - № 5. -С. 61-74.
32. Усуи, Х. В интересах стабильности и прогресса АТР (обеспечение безопасности как элемент японо-российского сотрудничества) // *Знакомьтесь — Япония*. — 2005. -№ 18. — С. 22-26.
33. Федоров, А. В. КНДР — на старте процесса перемен // *Независимая газета*. - 2007. - 22 авг.
34. Чань Ян. Роль Китая в урегулировании северокорейской ядерной проблемы // *Полис (Политические исследования)*. - 2008. - N 2. — С. 157-161.
35. Чжун Чже Хо. Проблема безопасности на Корейском полуострове - ядерный конфликт // *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология*. - 2007. - № 4. - С. 118-120.
36. Bazhanova, N. Assessing the Conclusion and Outcome of the Korean War, a paper delivered at the conference on the Korean war // *Washington D.C. July 24- 25, 1995*.
37. Chirstensen, T. China, the U.S. — Japan Alliance, and the Security Dilemma in East Asia // *International Security*. — Spring 1999. Vol. 23. No. 4.

38. Eckholm, E. North Korea Press Demand for Direct Talks with U.S. // New York Times. - 2002. - November, 1.
39. Gedda, G. North Korea Warns U.S. it Has Nuclear Arms // Associated Press. — 2003. - April 24.
40. Jing-dong, Y. Pyongyang's nuke talk tests Beijing's diplomacy // Asia Times.— February 16.
41. John, P. Restore US nukes to South Korea // Asia Times. - 2005. - February 23.
42. Kessler, G. U.S. Has a Shifting Script on N .Korea // Washington Post. — 2002 — December 7.
43. Litwar, R. S. Non-Proliferation and the Dilemmas of Regime Change // Sur vival. - Winter 2003-2004. - Vol. 45. No 4.
44. Magnier, M. U.S. Election May Be Distraction To North Korea In Nuclear Talks / Magnier M., Demick B. // Los Angeles Times. - 2004. - June 23.
45. Mansourov, A. Lip Servihg the Great (Sadaejuui) with an Attitude: North Korea's China Debate // Forum. - 2004. - № 1-2.
46. Marguand, R. Dynasty Guerrilla. Is It Threat? // The Christian Science Monitor. - 2002. - October 30.
47. North Korea today strategic and domestic issues / Ed. by R. A. Scolapino, J.-Y. Kim. - Berkeley: Institute of Ears Asian Studies University of California, 1983. — №8.
48. Priest, D. Activity Suggests N. Koreans Building Secret Nuclear Site // Washington Post. - 1998. - August 18.
49. Romberg, A. The North Korea Nuclear Crisis: a Strategy for Negotiations / Romberg A., Michael S // Arms Control Today. - 2003. - No 4 May.
50. Shin, P. North Korea Begins Moving Fuel Rods into Nuclear Reactors // Associated Press. - 2002. - December 26.
51. Takahashi K. China's Worsening North Korean headache // Asia. - 2005. - January, 29.

52. US Stresses No Hostile Intent Toward NK // The Korea Times. — 2004. — December 19.
53. Wojff, R. Walking into trouble // Newsweek. — 2003. — October, 27. — P. 23-24.
54. Россия за безъядерный статус Корейского полуострова. Новая политика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novopol.ru/text52617.html>
55. Россия и Южная Корея против изоляции КНДР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://news.bbc.co.Uk/hi/rassian/newsid_2615000/261589.stm
56. Северная Корея начала восстанавливать ядерный реактор [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lenta66.ru/politic/2008/09/03>
57. США пригрозили КНДР полной международной изоляцией [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mobus.com/132329.html>
58. Такэда, Е. Второй раунд шестисторонних переговоров. Шаг вперед к безопасной Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] / Моск. Центр Карнеги.- М., 2004.— Режим доступа: <http://www.camegie.ru/ru/rubs/media/67633.htm>
59. Такэда, Е. Шестисторонняя встреча в Пекине — что дальше [Электронный ресурс] / Е. Такэда; Московский Центр Карнеги. — 2003. — 25 июня. - Режим доступа: <http://www.camegie.ru/ru/pubs/media/67633.htm>
60. Толорая Г. Чучхейский капитализм [Электронный ресурс] // Время новостей. - 2003. —10 окт. — Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2003/190/5/82179.html>
61. Шэнь, Д. Эксперт: миру придется смириться с «ядерной» Северной Кореей [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://topnews.com.rU/9/10127/2005-2-25/index.html/>
62. Ядерная программа КНДР: перспективы развития : материалы ситуационного анализа [Электронный ресурс] / Московский Центр Карнеги. - Режим доступа: <http://www.camegie.rU/ru/mediia/698776/.htm>

63. Ядерные секреты КНДР потерялись по пути в США [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг (РБК). - 2008. - янв. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/04/01/2008/132626.shtml>
64. Япония стремится к ядерной бомбе? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kommentator.ru/fccent/2005/az0806-2.html>
65. Foley, J. Deputy Department Spokesman. Excerpts from Daily Press Briefing [Electronic resource]. - URL: <http://www.state.gov/www/regions/eap/970922foleydpbexc4pt.html>
66. Hersh Seymour M. The Cold Test / What the Administration know about Pakistan and North Korean nuclear program [Electronic resource]. - 2003. - URL: <http://www.newyorker.com>
76. North Korea's Nuclear Program, 2003. The Bulletin of the Atomic Scientists [Electronic resource]. - URL: <http://www.yhebulletin.org>
77. North Korea's Nuclear Program. North Korean Nuclear Developments: an Updated Chronology [Electronic resource]. - URL: <http://www.cns.miis.edu/research/korea/nuc/chr91.htm>